

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора философских наук, профессора Шетуловой Елены Дмитриевны на диссертационное исследование Белкина Василия Владимировича «Правовой нигилизм в оптике теории отчуждения родовой сущности человека: социально-философский анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия (философские науки)

Диссертация Белкина В.В. имеет традиционную структуру и состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Текст диссертации занимает 260 страниц. Список литературы содержит 285 источников, из них 45 на иностранных языках. По материалам диссертации опубликовано 15 научных работ, из них 11 статей в журналах, рекомендованных ВАК и индексируемых в системе цитирования РИНЦ, а также 4 статьи в других журналах и материалах Всероссийских и Международных конференций.

Актуальность темы исследования. Отчуждение как фундаментальный социальный процесс обладает множеством своих проявлений. Одному из них, правовому нигилизму, посвящена представленная работа. Правовой нигилизм, по определению автора, есть социально обусловленное отрицание легитимности и ценности нормативно-правовой системы, возникающее как закономерная реакция на ее фундаментальную роль в процессе отчуждения сущностных сил человека в классовых общественно-экономических формациях (с. 61). Актуальность исследования данного феномена не вызывает сомнений. Во-первых, в глобальном плане. Современную человеческую цивилизацию охватил многоаспектный кризис, благополучный выход из которого неочевиден. Правовой нигилизм служит своеобразным показателем глубины и сложности происходящего, в том числе, в сферах внутригосударственного управления и международных отношений. Как справедливо отмечено в работе, сложившиеся за историю институты правового регулирования из инструмента блокирования угроз превратились в автономно действующий дестабилизирующий фактор, что ведёт к утрате правом сакральности и функциональной эффективности (с. 3). Сложившееся положение трансформирует международные отношения в сторону перманентного нарушения международного права ведущими акторами в рамках современной цивилизации, что создает угрозу миру и безопасности. Во-вторых, исследование актуально в локальном плане. Общественная действительность нашей страны показывает это достаточно ярко. Начиная с конца XX столетия, страну охватил в буквальном смысле разгул преступности и соответственно проявленность правового нигилизма. И это далеко небезобидно для перспектив ее развития. Сложилась ситуация одновременных радикальных экономических изменений, и по сути, краха

традиционных ценностей и моральных установок, что, в конечном счете привело к появлению потребительского общества и соответствующего ему индивида, для которого единственным мерилom являются деньги, а всё остальное, вне материального успеха, включая мораль и право, оказывается отброшенным за ненужностью. В-третьих, отмечу методологическую актуальность работы. Правовой нигилизм может быть проанализирован на разных уровнях. Однако на конкретно-научном уровне не представляется возможным выявить его сущностные основания, а, следовательно, найти пути устранения глубинных причин феномена. Это возможно лишь на социально-философском уровне, применив к нормативным системам марксистское материалистическое понимание истории, имманентно включающее в себя анализ отчуждения, его оснований и форм, одной из которых и выступает правовой нигилизм.

Общая характеристика диссертации. В целом введение к диссертационной работе соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам на соискание ученой степени кандидата наук. Это подтверждает авторское видение актуальности темы исследования, а также материал, представленный в рамках изучения степени научной разработанности проблемы. Эту часть введения следует отметить особо, ввиду крайне подробного и добросовестного изложения (с. 6-15). Автором в качестве источников привлечены как работы, посвященные правовому нигилизму в философии и теории права, так и труды в рамках классической философской традиции, использующие концепцию отчуждения, а также исследования по социально-культурно-нравственному нигилизму в философии. Отдельный блок составляют работы по правовому нигилизму в области международного права. Их общая совокупность создает хорошую базу для достижения цели и задач диссертации.

На этой основе автор методологически верно определяется с объектом (правовой нигилизм как социальный феномен), предметом (сущностные основания правового нигилизма в системах национального и международного права) и целью своего исследования (раскрыть сущностные основания и исторические формы правового нигилизма в национальном и международном праве, опираясь на методологию теории отчуждения). Корректна постановка задач, вытекающих из цели исследования:

- разработать социально-философскую модель генезиса правового нигилизма как продукта исторического раскола целостной сущности человека;
- исследовать исторические формы правового нигилизма на различных этапах развития вторичной формации;
- выявить новые формы правового нигилизма в условиях позднего капитализма и цифровизации;
- исследовать сущностные основания правового нигилизма в международном праве как системе отчужденных суверенитетов;
- проанализировать правовой нигилизм как выражение кризиса современного международного права и системного кризиса капитализма (с. 15-16).

Первая глава «Правовой нигилизм как феномен отчуждения: онтология и исторические формы» посвящена социально-философскому анализу правового нигилизма, который, по мнению автора, укоренен в процессах отчуждения родовой сущности человека.

Первый параграф «Отчуждение человеческой сущности как онтологическое основание социогенеза права и правового нигилизма» дает теоретико-антропологическое обоснование исследуемой проблемы. Прежде всего, в данном параграфе рассмотрен категориальный аппарат и методологические основы анализа. Базовыми категориями выступают понятия всеобщего (родовая природа человека), особенного (конкретно-исторические, классовые интересы) и единичного (индивидуальное бытие). Опираясь на их диалектический анализ, раскрывается онтологический фундамент возникновения права, заключающийся в глубинном расколе человеческой сущности. В качестве методологических основ анализа взято материалистическое понимание истории, основанное на понимании исторического процесса как возникновения и смены формаций (первичной, вторичной и будущего общества). Реконструкция этой «большой триады» собственно позволяет определить, что право есть продукт вторичной экономической формации – эпохи системного отчуждения. Совершенно справедливо подчеркнуто, что праву с самого начала присущ отчужденный характер, ибо оно возникает как инструмент закрепления господства «особенного» над «единичным» (с. 55-56). Вместе с правом появляется правовой нигилизм. Его необходимо истолковывать не как отклонение, а как закономерную реакцию единичного на отчужденный нормативный диктат. Право и правовой нигилизм две стороны одного процесса, они продукты конкретно-исторических обстоятельств, приведших к отчуждению родовой сущности человека.

Во втором параграфе «Исторические формы правового нигилизма» предложенный категориальный аппарат применяется к конкретно-историческому материалу. Основное содержание параграфа заключено в раскрытии диалектики права и нигилизма в условиях вторичной формации. Генезис права как отчужденной нормативной формы кроется в процессе неолитического переворота и возникновении классового общества. В этом цивилизованном обществе объективно формируется непреодолимый в его рамках разрыв подлинной воли человеческого рода и ее классовой интерпретацией, которая санкционируется позитивным законом («легитимационный разрыв»). Он обладает историческими формами, проявления которых меняются по мере исторического движения вторичной формации. Античная форма права тотально исключала раба из правового поля, порождая собственный специфический тип нигилизма, заключающийся в борьбе за признание субъектности. Средневековье характеризуется наличием феодального партикуляристского права-привилегии и проявлением правового нигилизма в виде избирательного отрицания произвола. Новое время приводит к торжеству буржуазного права, провозглашающего

всеобщее формальное равенство, но, одновременно, и нигилизм приобретает универсальный характер, обретая свое выражение в тотальном недоверии к правовой системе в целом. И это есть объективная и обоснованная реакция на имеющее при капитализме место противоречие формального равенства и реального социально-экономического неравенства (с. 89). С этим выводом автора невозможно не согласиться.

Третий параграф «Новые формы правового нигилизма как выражение кризиса современного права в условиях позднего капитализма и цифровизации» исследует качественную трансформацию правового нигилизма в условиях позднего капитализма и господства современных высоких технологий, заключающуюся в приобретении этим феноменом системного, латентного, технологически встроенного характера. Автором фиксируется глубинное противоречие капитализма в его поздней стадии, которое выражает себя в конфликте общественной природы знания с исторически сложившейся правовой формой, возникшей для регулирования отношений вещной собственности. Своим следствием это имеет то, что право становится барьером дальнейшего экономического развития, орудием поддержания отчужденных отношений господства посредством институтов патентного права и интеллектуальной собственности. Закон становится несправедливым и иррациональным с точки зрения прогресса (с. 102). Правовой нигилизм обретает ряд новых форм, систематизируемых автором и рассматриваемых им по трем линиям. Первая касается кризиса классической правовой субъектности. Вторая анализирует проявления правового нигилизма в сферах экономики и экологии. Третья раскрывает цифровое отчуждение и «латентный технологически встроенный нигилизм». Далее ищутся пути преодоления кризиса, видящиеся в отказе, как от технооптимизма, так и от луддизма. Подлинный путь преодоления правового нигилизма кроется, как верно отмечено в работе, в переходе к посткапиталистической неотчужденной нормативности.

Вторая глава «Правовой нигилизм как выражение отчужденной человеческой сущности в сфере международных отношений» исследует правовой нигилизм как системное свойство международного права, внутренне присущего ему в силу отчужденной природы государства.

В первом параграфе второй главы «Отчуждение человеческой сущности как онтологическая основа формирования международного права и правового нигилизма» разработанный категориальный аппарат прилагается к сфере международных отношений. Фундаментом изложения выступает марксистское положение, согласно которому государство рассматривается как исторически преходящая политическая форма. Его суверенитет есть опредмеченная и отчужденная родовая воля, проецируемая во внешние отношения. Автор вводит ряд производных концептов, необходимых для более точного раскрытия своих идей: «отчуждение второго порядка» (возникает в результате вступления государств в международное общение); «легитимационный разрыв» между формальным равенством государств и их

фактическим неравенством; две формы международно-правового нигилизма – «инструментальный нигилизм сильных» и «нигилизм бессилия слабых». Основное достижение данного параграфа заключено в критическом разборе западных теорий международного права (с. 160-169). Описывая симптомы кризиса, они не видят глубинных причин, кроющихся в отчужденной природе государства. Затем на обширном историческом материале демонстрируется, что правовой нигилизм присущ международному праву именно как выражение отчужденной природы последнего.

Второй параграф второй главы «Правовой нигилизм как индикатор системного кризиса международного права в эпоху глобального капитализма» суммирует достигнутые итоги работы в плане анализа международного права. Первый – кризис современного международного права носит объективный характер, он результат реализации имманентного свойства международного права – правового нигилизма. Второй – современный кризис международного права свидетельствуют об исчерпании потенциала капитализма как типа общества, этот кризис не просто правовой, но политический и антропологический. Третий – перспективы преодоления международно-правового нигилизма лежат за пределами капиталистической формации, и они связаны с преодолением отчуждения посредством упразднения частной собственности и классового господства (с. 228).

В **заключении** приводятся полученные автором основные результаты диссертационного исследования, определяются возможные дальнейшие перспективы анализа. Сделанные выводы в полной мере отражают содержание диссертации.

В плане основных **достижений** диссертации отметим:

- адекватность примененной методологии. Методологическая стратегия предопределяет уровень работы. Диссертация в качестве методологической базы имеет материалистическую теорию исторического процесса, что обуславливает проведение линии на историзм, рассмотрение социальных феноменов как продуктов конкретных общественных отношений, системность исследования. Собственно это позволило дать целостный философский анализ правового нигилизма, включая его генезис, исторические формы, перспективы снятия;

- использование эвристического потенциала теории отчуждения в качестве инструмента демонстрации возникновения и со-развития двух взаимосвязанных форм, присутствующих в социуме – права и правового нигилизма;

- отстаивание представления о праве как важнейшей социальной технологии (с. 117), что достаточно полно выражает наличие, с одной стороны, практико-прикладного аспекта, а, соответственно, отсутствие схоластичности, с другой стороны, подчеркивает стремление автора найти возможности для проведения в жизнь идей соблюдения достоинства человека и гуманизма;

- критическая направленность работы и по отношению к современному технологизированному позднему капитализму, постепенно, но вернодвигающемуся к собственному закату, в том числе, посредством выработки проектов преодоления человеческого (с. 109). Столь же жестко оценивается и социальная мысль, прежде всего, западная, как занимающая ведущие позиции, принципиальное отношение к которой выражено тезисом, согласно которому «при всем концептуальном разнообразии, при всей глубине отдельных интуиций и критических прозрений западная мысль остается в пределах идеалистической методологии» (с. 168).

Достоверность и обоснованность положений, сформулированных в диссертации, подтверждаются ее широкой информационной и теоретической базой и соответствующей объекту и предмету исследования методологией. Основными методами диссертационного исследования выступают историко-генетический и сравнительно-исторический методы, а также системный анализ и структурно-функциональный подход. Исследование концептуализируется посредством применения принципов современного материализма и диалектики, материалистического понимания истории и идей социально-философской антропологии.

Новизна диссертационной работы видится в следующих моментах. Во-первых, в применении диссертантом положений теории отчуждения к объяснению генезиса и последующего развития права и правового нигилизма. Во-вторых, в выявлении и систематизации исторических проявлений правового нигилизма и его новых форм, порождённых функционированием общества позднего капитализма и современного технологического уклада. В-третьих, адекватным применением концепта «правового нигилизма» к области международного права, включая объяснение кризисных явлений в нем.

Теоретическая и практическая значимость работы заключена в открытии дальнейших перспектив, как в анализе феномена отчуждения как «спутника» человеческого сообщества, так и в исследовании специфических черт современного общества, а, значит, выявлении возможностей исторического движения социума. Ведь одна из проблем современности – отсутствие сообразных моделей будущего. Нарботанный материал может быть использован и в учебной работе, и в практико-политическом плане. В учебной работе материалы диссертационного исследования возможно использовать на лекционных и практических занятиях по социальной и политической философии, философии права. Идеи работы допустимо предложить общественности и правящим кругам для прогнозирования и определения вектора движения социально-политической и правовой системы Российской Федерации в направлении социальной и правоохранительной политики, соответствующей интересам страны.

Замечания и дискуссионные положения, содержащиеся в диссертации. Полагаем, что по тексту диссертации необходимо высказать ряд замечаний и уточнений.

- 1) Методологической платформой исследования в диссертации выступает марксистская парадигма (теория материалистического понимания истории). Однако на с. 92-93 автором констатируется смещение эпицентра отчуждения из сферы материального производства в сферу производства знания и информации. Соответственно знание, информация становятся новым ядром всей системы общественной жизни. Представляется, что в данном пункте несколько теряется логическая стройность изложения, так как в общую марксистскую концепцию диссертации внедряются идеи постиндустриализма. С одной стороны, это производит впечатление некоторой эклектичности. С другой стороны, встает вопрос фактологической точности идей постиндустриализма, корреляции их с социальной реальностью (все же в тезисе, что университеты обладают статусом своеобразной сердцевины в рамках позднего капитализма, присутствует некоторая проблематичность). К тому же на с. 99 автором отмечается тотальность современной экономики, тенденция коммодификации, по сути, всех областей человеческой жизни, что еще раз подчеркивает стержневую роль экономико-производственных факторов.
- 2) В первом параграфе второй главы работы представлен анализ генезиса международного права как системы отчужденных суверенитетов. Среди прочего затронут аспект существовавших международно-правовых систем, в том числе, сложившейся в результате работы Венского конгресса, когда был образован Священный союз, а Россия стала лидером континентальной Европы. Эти верные с исторической точки зрения утверждения сопровождаются на с. 189-190 тезисами, которым придан геополитический смысл. Между тем научный статус геополитики неоднозначен и дискуссионен, поскольку в ней силен спекулятивный аспект, ее базовые положения не верифицируемы и не фальсифицируемы. Также под вопросом возможности ее сочетания с материалистическим пониманием истории, на котором собственно базируется диссертационное исследование.
- 3) Необходимо обратить внимание автора на вопрос корректности ссылок на источники. Так на с. 81 представленного исследования утверждается, что в середине прошлого века было отмечено, что «условия для расцвета юридической формы общественных отношений создал лишь капитализм», при этом ссылка дается на работу 1928 года.

Общее заключение. Указанные замечания не меняют общего положительного впечатления от диссертации и не затрагивают сущности работы. Диссертация Белкина В.В. является завершенной научно-квалификационной работой и соответствует пунктам: 21 – философская рефлексия оснований и функций социальных институтов; 22 – государство и гражданское общество, социальное государство; 27 – проблема отчуждения в социальной философии; 50 – метатеоретические исследования политики; 55 – соотношение целей и средств в политике, взаимодействие политики и

морали, политики и права, политики и экономики паспорта специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Все изложенное позволяет сделать заключение, что по актуальности избранной темы, научной новизне, теоретической и практической значимости представленное диссертационное исследование **«Правовой нигилизм в оптике теории отчуждения родовой сущности человека: социально-философский анализ»** соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук (п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г.), а ее автор – **Белкин Василий Владимирович** – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия (философские науки).

Официальный оппонент

профессор кафедры методологии,
истории и философии науки ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
доктор философских наук, доцент

Е.Д. Шетулова

24 августа 2026 г.

603155, ГСП-41, Нижний Новгород, ул. Минина, 24
Телефон 8 (831) 436-23-25
E-mail: nntu@nntu.ru

Подпись Е.Д. Шетуловой заверяю.

Ученый секретарь ФГБОУ ВО
«Нижегородский государственный
технический университет им. Р.Е. Алексеева»
кандидат технических наук, доцент

И.Н. Мерзляков

Сведения об официальном оппоненте

Фамилия, имя, отчество (последнее при наличии) официального оппонента	Шетулова Елена Дмитриевна
Ученая степень, обладателем которой является официальный оппонент, и наименование отрасли науки, научных специальностей, по которым им защищена диссертация	д-р филос. наук, специальность 09.00.11 – Социальная философия
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет и занимаемая им в этой организации должность (в случае осуществления трудовой деятельности)	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева», профессор кафедры методологии, истории и философии науки
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации соискателя в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15).	
1. Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Государство как форма отчуждения // Антропный принцип устойчивого развития, социальное государство, урбанизация: диалог мировоззрений. Сборник научных трудов по материалам XVI Межд. симп. Н. Новгород: РАНХиГС, 2021. С. 42-46.	

2. Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Образование цифровой эпохи: отчуждение как норма // Мир человека: нормативное измерение – 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: сборник трудов международной научной конференции. Саратов: Изд-во СГЮА, 2021. С. 100-106.
3. Никитина А.А., Шетулова Е.Д. Проблема разрешимости антропологического кризиса в условиях современного социокультурного бытия // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 2 (140). С. 16-23. DOI: 10.25730/VSU.7606.21014
4. Заладина М.В., Шетулова Е.Д. Отчуждение и присвоение как аспекты существования и функционирования науки // После постпозитивизма: мат-лы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки. М.: РОИФН, 2022. С. 401-404.
5. Шетулова Е.Д. Структура отчуждения: историко-философские и актуальные аспекты // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 2 (148). С. 19-26. DOI: 10.25730/VSU.7606.23.017
6. Шетулова Е.Д. Отчуждение как проблема цифрового общества // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб-к науч. трудов XV Межд. науч. конф. / под общ. ред. В.А. Жилиной. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2024. С. 118-121.
7. Шетулова Е.Д. Интерпретации общественного прогресса в отечественной философии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Т. 14. № 3-1. С. 40-46.
8. Шетулова Е.Д. Общественный прогресс как ценность // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2025. Т. 8. № 2. С. 56-68. DOI: 10.32326/2618-9267-2025-8-2-56-68
9. Шетулова Е.Д., Юркова А.С. Фактор отчуждения в политической истории СССР и современной России // Отечественная философия истории: ретроспектива и перспективы: коллективная монография / под общ. ред. Е.Д. Шетуловой. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2026. С. 130-157.
10. Шетулова Е.Д. Советская философия: интерпретация проблемы отчуждения труда // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 26. № 1. С. 104-112. DOI: 10.37482/2687-1505-V491
11. Шетулова Е.Д., Заладина М.В., Маркова Т.В. Теория тоталитаризма как методологическая программа и идеологический конструкт // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Т. 15. № 1А. С. 156-163. DOI: 10.34670/AR.2026.46/76/013

Подпись

Подпись Шетуловой Е.Д. заверен.

Исполнитель Дирекции ИИЭУ Смирнов Д.А.

